

Обзор

УДК 159.9.072.43; 347.61/.64

DOI: 10.35750/2713-0622-2024-4-664-675

Профилактика домашнего насилия

Валерий Леонидович Ситников

Санкт-Петербургский университет МВД России
(Санкт-Петербург, Россия)
sitnikof@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3229-5096

Александр Владимирович Шахматов

Санкт-Петербургский университет МВД России
(Санкт-Петербург, Россия)
a-shahmatov@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-1391-7307

Аннотация

Статья содержит обзор научно-практических докладов круглого стола, посвященного психолого-педагогическим и юридическим проблемам профилактики домашнего насилия, организованного 22 октября 2024 года Санкт-Петербургским университетом МВД России. Здесь были обсуждены современные проблемы домашнего насилия и его профилактики, ресурсы защищенности взрослых, переживших насилие в детстве, возможности судебной психологической экспертизы по выявлению скрытого домашнего насилия, психологические предпосылки возникновения насилия в интимно-личностной сфере, аксиологические аспекты регулирования натурализации семей мигрантов, роль религии и информационно-цифрового пространства в сохранении духовно-нравственных ценностей, новые программы обучения полицейских навыкам реагирования на семейное, бытовое и сексуальное насилие.

Ключевые слова

государственная политика, укрепление семьи, профилактика, домашнее насилие, сотрудники полиции

Для цитирования: Ситников, В. Л., Шахматов, А. В. (2024). Профилактика домашнего насилия. *Российский девиантологический журнал*, 4 (4), 664–675. doi: 10.35750/2713-0622-2024-4-664-675.

Review

Domestic violence prevention

Valery L. Sitnikov

Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(Saint Petersburg, Russia)
sitnikof@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3229-5096

Alexander V. Shakhmatov

Saint Petersburg University of the MIA
of Russia (Saint Petersburg, Russia)
a-shahmatov@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-1391-7307

Abstract

The article provides an overview of the scientific and practical reports of the round table devoted to psychological, pedagogical and legal problems of domestic violence prevention, organised by the Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia on October 22, 2024. Modern problems of domestic violence and its prevention, resources of protection of adults having suffered from violence in their childhood, possibilities of forensic psychological expertise to detect hidden domestic violence, psychological prerequisites of violence in the intimate-personal sphere, axiological aspects of regulation of naturalisation of migrant families, the role of religion and information and digital space in preserving spiritual and moral values, new programmes for training police officers to respond to family violence were discussed.

Keywords

public policy, family strengthening, prevention, domestic violence, police officers

For citation: Sitnikov, V. L., Shakhmatov, A. V. (2024). Domestic violence prevention. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 4 (4), 664–675. doi: 10.35750/2713-0622-2024-4-664–675.

2024 год в России объявлен Годом семьи в целях популяризации государственной политики в сфере защиты семьи и сохранения традиционных семейных ценностей. Учебно-научным комплексом по исследованию проблем кадровой работы и морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России по инициативе и под руководством начальника Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидата юридических наук, доцента, генерал-лейтенанта полиции Игоря Филипповича Амельчакова было организовано проведение круглого стола «Государственная политика по сохранению и укреплению традиционной российской духовно-нравственной ценности – крепкая семья. Профилактика домашнего насилия», в котором приняли участие десятки ученых различных вузов и сотрудников правоохранительных органов из разных регионов страны – от Санкт-Петербурга и Москвы до Республики Тува и Восточно-Сибирского региона.

Круглый стол открыл профессор Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор педагогических наук, генерал-майор полиции Леонид Трофимович Бородавко, рассказавший присутствующим о целях и задачах мероприятия. Ими выступили расширение и укрепление взаимодействия между образовательными организациями системы МВД России, а также другими органами, организациями в области совершенствования политико-воспитательной работы по сохранению и укреплению традиционной духовно-нравственной ценности «крепкая семья»; обмен педагогическим опытом по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации. Результатом встречи участников должно было стать выявление успешных практик профилактики домашнего насилия и их дальнейшее распространение; применение научных подходов в вопросах организации и реализации политико-воспитательной работы в образовательных организациях МВД России; представление университета как учебно-научного центра по реализации приоритетного профиля подготовки «Деятельность кадровых подразделений и подразделений по работе с личным составом».

С обращением к участникам и ключевым докладом выступил доктор психологических наук, профессор кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России Валерий Леонидович Ситников, осветивший острые, нетривиальные проблемы домашнего насилия. Считая, что социальные потрясения приводят к обострению эмоционального напряжения психики, росту фрустрации, агрессивности у людей разного возраста и социального статуса, закономерно связать их с ростом и характером домашнего насилия.

Докладчик отметил, что в структуре домашнего насилия за прошедшие тридцать с лишним лет произошли кардинальные изменения. Сегодня как объектами, так и субъектами домашнего насилия нередко являются не только мужья, но и жены, не только родители и представители старшего поколения, но и дети, и внуки, и братья, и сестры (Стреленко, Ситников, 2022). Так, 8 октября 2024 года социальные сети, а затем и другие средства массовой информации сообщили о том, что в Тольятти 13-летняя девочка искусила, а затем убила своих сводных сестер. Это произошло в то время, когда ее сорокалетняя мать и тридцатилетний «отчим» находились на допросе в отделении полиции, куда были вызваны после очередного заявления женщины об избиении своим сожителем – отцом убитых девочек. Представив в презентации широкое разнообразие видов традиционных форм физического, экономического, сексуального и психологического домашнего насилия, профессор особое внимание обратил на то, что сегодня приходится говорить о появлении идеологической формы домашнего насилия, разрушающей воздействующей на традиционные семейные ценности. Наиболее ярко это проявляется в движении «чайлдфри»¹; в размывании гендерной идентичности человека; в моде на «квадроберов», распространяемой, в частности, «Русской службой ВВС»²; в появлении различных, якобы некоммерческих организаций, типа АНО «Защита детства», ранее называвшейся «Стопкинднеппинг» (эпизод деятельности которой осветил Н. С. Михалков в авторской программе). В ходе депутатского расследования О. А. Матвейчева стало ясно, что данная организация осуществляет деструктивную деятельность в отношении семей, в том числе военнослужащих, участвующих в специальной военной операции. О. А. Матвейчевым было проведено расследование, которое показало, что организация «Защитники детства», основанная Александрой Маровой, прошедшей на зарубежные гранты обучение в Великобритании и позиционирующей себя экспертом комиссии по демографии Общественной палаты, членом Координационного совета по реализации семейной политики. Сегодня ее организация, апеллируя к защите детства, немало зарабатывая на зарубежных и отечественных грантах, способствует разрушению семей, в том числе лишая воинов семьи. В частности, ведут курсы развития для замужних женщин, нацеливая их не на семейные ценности, а на ценности самореализации, в том числе, путем развода с мужьями, участвующими в Специальной военной операции. Нужно констатировать, что в современных условиях защита семей и детства обществом и государством должна быть направлена не на спекуляции на семейных проблемах, не на разъединение, а на соединение семей, на оказание психологической, социальной, материальной поддержки. Реальными формами профилактики домашнего насилия является государственная политика разработки и внедрения законодательных мер по предотвращению насилия в семье; обучение людей их правам и возможностям; открытое обсуждение проблем семьи и домашнего насилия; создание безопасных сообществ, горячих линий и служб поддержки, куда жертвы могут обратиться за помощью в кризисных ситуациях; обеспечение доступа к службам медиации и психологической помощи для жертв насилия, а также для агрессоров, чтобы помочь им

¹ В ноябре 2024 года президент Владимир Путин подписал законы о запрете «пропаганды „чайлдфри“». Поправки вносятся в законы, предусматривающие запрет пропаганды педофилии, ЛГБТ («международное движение ЛГБТ» признано в России экстремистским и запрещено) и смены пола: «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «О СМИ», «О государственной поддержке кинематографии», «Об основных гарантиях прав ребенка», «О рекламе» и «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». В каждом из них появится пункт о запрете на распространение информации, «пропагандирующей отказ от деторождения».

² 4 марта 2022 года Роскомнадзор заблокировал доступ к сайту издания из-за внесения его в реестр интернет-ресурсов, «содержащих призывы к массовым беспорядкам, экстремизму и участию в незаконных массовых акциях».

справиться с эмоциями и научиться вести себя иначе. Необходима разработка образовательных программ, направленных на формирование здоровых отношений, уважение и взаимопонимание членов семьи всех поколений.

Доклад Ирины Владимировны Кондаковой, кандидата психологических наук, доцента кафедры психологии развития и образования Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, фокусировался на проблематике ресурсов психологической защищенности взрослых, переживших насилие в детстве.

С позиции ресурсного подхода, ранее представленного докладчиком в соответствующем исследовании (Кондакова, 2012), было проведено эмпирическое исследование психологических оснований состояния защищенности личности, пережившей насилие. В исследовании принимали участие 466 человек, в том числе 130 респондентов, не испытывавших насилия в детстве. Было выявлено, что юноши чаще отмечали факты физического насилия, а девушки в равной степени отмечали факты и физического, и психологического насилия в семье. При этом и те, и другие отмечали, что не было такого, чтобы ребенок пережил насилие только в семье, как правило, оно носило и внесемейные формы. Так, психологическое насилие в период детства в семье отмечали 10,6 % юношей и 15 % девушек, однако если респондент сообщал о насилии в семье, то, как правило, он указывал еще один эпизод насилия вне семьи. Как следствие, практически треть всех респондентов отмечали два и более фактов насилия, пережитые в детстве. Сравнительный анализ самооценки защищенности от психологического насилия в детстве и в момент исследования показал, что и у юношей, и у девушек, переживших насилие в детстве, защищенность от психологического насилия в период ранней взрослости ниже, чем у тех, кто не испытывал психологического насилия в детстве. Был проведен сравнительный анализ характеристик трех групп взрослых: 1) не переживавших насилия в детстве; 2) переживших насилие в детстве и преодолевших полученную травму; 3) переживших насилие в детстве и не преодолевших полученную травму.

Между первой и второй группой респондентов оказалось много общего: интернальный locus контроля, высокий уровень ответственности, доверия к себе и жизнестойкости, стратегия разрешения проблем. Респонденты третьей группы хуже справляются с любыми трудностями, встречающимися при выполнении ответственных поручений, стремятся обратить на себя внимание, зависимы от других людей или обстоятельств, проявляют средний уровень доверия к себе во всех сферах, применяют стратегии разрешения проблем и поиска социальной поддержки, у них нет четко выраженного локуса контроля.

Исследование показало, что защитные ресурсы, активизирующиеся в особо трудной жизненной ситуации, представлены когнитивным, эмоциональным, поведенческим и мотивационным блоками и характеризуется доверием к себе в различных сферах, знаниями о насилии и методах совладания с ним, сбалансированной структурой идентичности, эффективными копинг-стратегиями и интернальным локусом контроля.

Руководитель научного центра судебной экспертизы и криминалистики Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского, международный эксперт, доктор психологических наук, профессор Вали Фатехович Енгальчев поделился опытом производства судебной психологической экспертизы по выявлению латентного домашнего насилия. Особое внимание он обратил на то, что о насилии и защищенности от него при судебно-психологической экспертизе надо говорить не столько через призму методов и методик диагностики, а в контексте того, как насилие влияет на традиционные духовные ценности жертвы. Среди разных форм насилия – экономического, физиологического, политического, сексуального – особое значение имеет насилие психологическое. Несмотря на многоаспектное влияние

психологического насилия на его жертву, методы его выявления и оценки не получили достаточной разработки к настоящему времени.

Зачастую о психологическом насилии можно судить по видео-, аудиоматериалам, анализ которых может позволить установить характеристики, необходимые и достаточные для уголовной квалификации психологического насилия. Однако методики выявления психологического насилия основываются на теоретико-методологических основаниях, зачастую недостаточно согласующихся друг с другом. К примеру, существуют различные варианты методических рекомендаций, научных публикаций, конкретных экспертных ситуаций, в которых по наблюдаемому поведению высказывались очень точно обоснованные суждения о том, что происходило между людьми на психологическом уровне (Енгальцев, 2017). Существуют экспертизы, где отсутствовала аудиозапись, однако по поведению участников, по их жестам и мимике эксперты формулировали точные суждения о том, что люди сделали друг с другом или с собой. Но несмотря на то, что эксперт определял признаки психологического насилия, находившие в дальнейшем независимое подтверждение в ходе следствия, примененная им методика не получила признания и распространения.

Эксперт-психолог научного центра судебной экспертизы и криминалистики Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского Ирина Сергеевна Сабитова характеризовала психологические предпосылки возникновения насилия в интимно-личностных отношениях молодежи. Она отметила потребность в криминализации данного вида насилия, поскольку несмотря на его распространенность и негативное влияние на семью, оно не включено ни в один состав преступления и не рассматривается как отдельный вид преступления. В поиске психологических причин семейного насилия были докладчиком обследованы не только сформировавшиеся семьи, но и пары, не узаконившие свои отношения. При этом, на досемейной стадии отношений, формы насилия зачастую включают причинение тяжкого вреда здоровью и убийства. И. С. Сабитова предполагает, что возможными причинами возникновения насилия в интимно-личностных отношениях могут быть опыт переживания жестоких наказаний в детстве, механизм отчуждения моральной ответственности и негативно прагматическая направленность личности. Опрос обучающихся образовательных организаций высшего образования, сотрудников органов внутренних дел, регионального управления Росгвардии, международного аэропорта «Калуга» имени К. Э. Циолковского и материалов судебных решений по проблематике насилия позволил выявить представления о нем у юношей и девушек (Сабитова, 2024). Было выявлено, что основными мотивами вступления в близкие отношения у юношей и у девушек являются страх одиночества, потребность в поддержке и опоре, не связанные с более глубокими мотивами. Ими могут выступать обретение духовной близости как психосоциальная задача развития; образование семьи как условие продолжения рода; рождение и воспитание детей как выполнение личной жизненной задачи.

Типичными установками юношей является представление о том, что перед образованием семьи необходимо достичь определенного уровня достатка и развития («...прежде чем завести семью, у меня должны быть деньги, дом» «...добиться много-много всего того, что сейчас мешает задуматься о серьезном построении отношений...»), «...смотреть на свою девушку не как на временную партнершу, а как на будущую супругу и мать моих детей...»). Типичная установка у девушек об образовании семьи предполагает построение карьеры как гарантии будущей безопасности, нередко понимаемой как обретение экономической, социальной, психологической независимости. Можно заключить, что большой процент психологического, физического, сексуального насилия в романтических интимно-личностных отношениях молодежи отмечается из-за противоречий между стоящими перед ними жизненными, семейными

ми и личными задачами и установками на самореализацию во внесемейных сферах, обретение различных форм финансового, социального, психологического благополучия.

В целом, социальные представления студентов о насилии в интимно-личностных отношениях отражают три уровня отношений (когнитивный – мысли и образы, эмоциональный – эмоции и состояния, поведенческий – действия) и имеют эмоциональный, негативно окрашенный характер, затрагивают юридические проблемы, культурно-исторические особенности, семейные взаимоотношения. Представления содержат в себе оценочный и прогностический компонент, описание конкретных действий, отражающих проявления психологического и физического видов насилия. Анализ представлений позволил получить закономерности связей опыта насилия в разные возрастные периоды. В частности, у людей, которые переживали опыт насилия в молодом возрасте, был опыт переживания насилия в детстве. В результате у них формировалось негативное восприятие мира и соответствующее представление о мужчинах и женщинах, враждебно-оборонительные отношения к социуму, прагматические ценности, потребность поддержки, стремление быть как все и страх одиночества. Поведенческие особенности копинг-стратегий соответствовали данным представлениям и выражались, например, у девушек в виде избегания, у мужчин в отчуждении моральной ответственности.

Старший преподаватель кафедры управления персоналом и воспитательной работы учебно-научного комплекса по исследованию проблем кадровой работы и морально-психологического обеспечения деятельности ОВД Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, майор полиции Екатерина Александровна Дрогавцева в своем выступлении «Семья как аксиологическая составляющая при регулировании вопросов натурализации» осветила юридические проблемы натурализации семей мигрантов. В начале доклада она отметила, что институт семьи находится под защитой Конституции Российской Федерации. Анализ изменений статьи 67 Конституции в 2020 году показывает значение традиционных духовных нравственных ценностей Российской Федерации, подчеркивается их приоритет для государственной политики. Проблематика защиты семьи и семейных ценностей проработана и на уровне федерального законодательства, в том числе в стратегии национальной безопасности Российской Федерации. В контексте анализа государственной политики по защите семьи актуальным является вопрос приобретения гражданства России. Так, в 2023 году был принят новый Федеральный закон о гражданстве Российской Федерации, и в этом законе впервые было закреплено определение родителей, в соответствии с которым указано, что родители – это мужчина и женщина, что является существенным шагом в противодействии иным интерпретациям роли родителя. Вместе с тем, в данном Федеральном законе прием в гражданство допускает, например, в качестве основания состояние в браке с гражданином Российской Федерации при наличии общего ребенка, причем ребенка, в том числе усыновленного и удочеренного (Дрогавцева, 2022). Данное упрощение имеет двоякие последствия для защиты семьи. Во-первых, данное изменение направлено на исключение фиктивного гражданства. Но это только одна сторона вопроса, вторая сторона вопроса заключается в том: а не нарушает ли это права семьи? Некоторые семьи физиологически не могут иметь детей, а на законодательном уровне это не регламентировано, что, в свою очередь, может спровоцировать усыновление и удочерение детей без целей их воспитания, что создает предпосылку насилия в семье. Решение проблемы докладчику видится в установлении ценза, который не позволял бы приобретать российское гражданство сразу после усыновления или удочерения ребенка, а воспитание этого ребенка должны контролировать органы опеки и попечительства. С учетом этих обстоятельств видится целесообразным ведение статистики натурализации, особенно в части учета семей с приемными детьми. Подобная практика позволит защитить права детей, находящихся в семьях, созданных для приобретения гражданства Российской Федерации.

Проблема информационно-цифрового пространства как инструмента реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей была рассмотрена заместителем руководителя Научно-исследовательского центра судебной экспертизы и криминалистики КГУ им. К. Э. Циолковского Дианой Роландовной Белодед, которая отметила рост популярности онлайн-образования, объем российского рынка которого достиг 120 миллиардов рублей.

Особенно популярен рынок психологических образовательных услуг, где учат побеждать абьюзивные отношения, способствуют снижению чувства вины и стыда, учат противодействовать социальному контролю, устанавливать личные границы. Наряду с этим, в онлайн курсах редко пропагандируется дружба, честность, любовь, забота. На примере судебно-психологической экспертизы клиента Ч. из Санкт-Петербурга докладчик продемонстрировала, к чему приводят онлайн курсы. Клиент столкнулся с деструктивным влиянием курсов саморазвития и самореализации женщин в лице его супруги, попавшей под их влияние. В процессе их посещения супруга провоцировала его на насилие свой адрес, обманным путем подписала дарственную на собственный дом, в дальнейшем она с ребенком ушла в некоммерческую благотворительную организацию «Детская деревня – SOS». Подводя итоги, докладчик подчеркнула, что необходимо совершенствовать государственное регулирование онлайн-услуг, онлайн-образования в части их соответствия традиционным российским духовно-нравственным ценностям. Безусловно, важен контроль психологических тренингов, кризисных центров и центров психологической помощи женщинам и детям в части формирования ими ценностей, которые действительно нужны российскому обществу. В настоящее время помимо индивидуальности и личных границ российскому обществу нужны любовь, забота и умение прощать, являющиеся основанием крепкой семьи, крепкого общества крепкого государства».

Проблематика заботливой семьи – основы крепкого общества – была продолжена в докладе Аии Михайловны Салчак, кандидата психологических наук, доцента кафедры психологии и руководителя психологической службы Тувинского университета. Выступая с докладом «Буддизм и крепкая семья», она ознакомила присутствующих с особенностями буддизма – единственной из мировых религий, не являющейся теократической. В центре этой религии – не Бог, а человек. И сам Будда говорил, что человек в процессе своего развития должен стремиться достичь своих целей, но сможет добиться этого, лишь когда будет свободен, в том числе и от семьи. Но он понимал, что далеко не каждый человек способен на это, но тот, кто не может жить без семьи, тот обязательно должен заботиться о том, чтобы его семья, большая семья – его родители, его дети, его супруга, супруг – были счастливы.

А. М. Салчак рассказала о результатах исследования, которое проводилось при поддержке фонда содействия буддийскому образованию и исследованиям. Целью исследования было изучение роли буддизма, его влияния на семейные ценности именно в Республике Тыва. В исследовании использовались методики диагностики структуры и ценностных ориентаций личности, смысложизненных ориентацией, ролевых ожиданий и притязаний.

Особенности ценностных ориентаций тувинской молодежи, выявленные в ходе их обследования 160 девушек и 148 юношей, могут быть объяснены сохранением и поддержкой культуры и буддийских религиозных традиций в семье и в ближайшем окружении. Сохранение и поддержка национальной культуры буддийских религиозных традиций в семье проявляется в том, что молодежи нравится буддистская философия и базовые буддийские религиозные идеи и этические нормы являются регулятором семейных отношений (Салчак, 2023). Особенности ценностных ориентаций раскрываются в различиях семейных функций тувинских мужчин и женщин. В тувинской культуре мужчина является связующим звеном между обществом и семьей. Этим объясняется высокое значение ценностей просвещения и социальной

активности в жизни, продемонстрированные опрошенными мужчинами. В отличие от мужчин, роль женщины в семье заключается в сохранении культуры и религии буддизма, культурном и религиозном воспитании детей. Этот вывод эмпирически был поддержан результатами оценки жизненных ценностей, показавшем, что тувинским женщинам важны такие ценности как осмысленность жизни и целеустремленность. В целом, анализ показывает, что специфика ценностных ориентаций тувинской молодежи нацеливает их на формирование семьи и воспитание детей, сохранение и передачу тувинской культуры и религии.

Доцент кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса по исследованию проблем кадровой работы и морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, майор полиции Виталий Андреевич Садков рассмотрел проблемы личности в сфере семейных отношений через призму взглядов известного российского юриста, социолога конца XIX – начала XX века И. А. Покровского. Его идеи актуальны до сих пор, а его труд «Основные проблемы Гражданского права», изданный в 1916 году, изучают и сегодня. И. А. Покровский рассматривал семью как важнейший социальный институт, играющий ключевую роль в формировании личности. Он исходил из того, что семейные правоотношения как бы устанавливают нормы поведения человека в семье, при этом семья закладывает базовые представления о праве и фундамент для дальнейшего развития человека как личности, а гармоничное развитие личности возможно лишь в атмосфере любви, заботы и взаимопонимания. Эмоциональная поддержка членов семьи дает ребенку возможность ощущать себя в гармонии, в любви, в безопасности. Глядя на родителей, дети учатся строить отношения, решать повседневные проблемы, разрешать конфликты, управлять своим будущим. Семью Иосиф Алексеевич рассматривает как передачу ценностей, поэтому очень важно, чтобы семья была благополучна и давала ресурсы для полноценного развития.

Наталья Анатольевна Калинина, библиотекарь Санкт-Петербургского суворовского военного училища МВД Российской Федерации, посвятила свое выступление тому, как реализуется воспитательный потенциал в организации культурно-досуговой деятельности суворовцев.

Затем Александра Михайловна Иванова, заместитель начальника кафедры педагогики и психологии учебно-научного комплекса по исследованию проблем кадровой работы и морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук, доцент, полковник полиции рассказала о системе обучения полицейских навыкам реагирования на семейное, бытовое и сексуальное насилие. Несмотря на то, что семья является одной из важнейших ценностей личности, а семейное окружение – это место, где человек чувствует себя защищенным, в настоящее время данное представление не всегда подтверждается. Статистика показывает, что вероятность стать жертвой насилия в семье выше, чем оказаться жертвой уличной преступности. И первыми, к кому обращаются жертвы домашнего насилия, являются сотрудники полиции. От того, как они будут реагировать на это первое обращение, зависит дальнейшее развитие уголовного преследования виновного лица и общественное доверие к правоохранительной системе и к государству в целом. Тем не менее эксперты указывают на слабую подготовленность сотрудников полиции в вопросах пресечения случаев домашнего насилия (Иванова, Тавилова, 2024). Далее в своем весьма содержательном выступлении докладчик вскрыла ряд серьезных проблем в подготовке сотрудников полиции к этой деятельности, обозначила разноуровневые причины такого положения и рассказала о накопленном обширном отечественном и зарубежном опыте превенции домашнего насилия.

Этот опыт показывает, что для эффективного предотвращения случаев семейно-бытового насилия сотрудники полиции, во-первых, должны признать, что такая проблема существует.

Во-вторых, реагировать на факты домашнего насилия должным образом. В-третьих, необходимо осуществление профилактической работы полиции в семейной сфере и, прежде всего, борьба с гендерными предрассудками в правоохранительной сфере.

Разрабатываемые учебные программы нацелены на поддержание сензитивности сотрудников полиции по отношению к жертвам домашнего насилия. Такие учебные программы для отдельных категорий сотрудников полиции должны носить комплексный характер и включать две части: базовую и специальную. Базовая часть нацелена на повышение общей информированности по проблеме домашнего насилия. Специальная часть – это тренинги и стажировка. Она направлена уже на конкретное владение приемами работы с фактами домашнего насилия, инструментами преодоления кризисных состояний. Опыт и исследования показывают, что с жертвами домашнего насилия лучше работают женщины-полицейские, чем мужчины. Женщины оказываются более отзывчивыми, более чуткими и более разделяющими переживания жертв насилия.

В Санкт-Петербургском университете с этого года приступили к реализации в образовательном процессе программы профессиональной психологической подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов по превенции домашнего насилия. Предполагается преимущественно применение педагогических методов ситуационного реабилитационного моделирования в обучении, а также серия социально-психологических тренингов.

Инспектор отдела исследования проблем технико-криминалистического и экспертного сопровождения расследования преступлений Управления научно-исследовательской деятельности (Научно-исследовательского института криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, кандидат психологических наук, доцент Александра Александровна Гайворонская представила фундаментальный, насыщенный конкретными примерами, доклад на тему «Психосемантический портрет жертвы семейного насилия». «Психосемантический портрет жертвы семейного насилия – это описание семантической структуры слов, содержащих свойства-признаки, при помощи которых можно охарактеризовать виктимное поведение личности» (А. А. Гайворонская). Методология разработки психосемантического портрета личности представлена докладчиком ранее в соответствующей публикации [2].

На первом этапе исследования в результате ассоциативного эксперимента на слова-стимулы («насилие», «жертва», «семья»), от 155 испытуемых было получено более 600 ассоциаций-дескрипторов, ядро которых составили 55 слов: страх, жестокость, истязание, применение силы, притеснение, расправа, испытание боли, унижение, издевательство, нарушение закона, чувствительность, тирания, незащитность, злодеяние, бессердечность, беспощадность и др. Также были выделены три ключевых ситуации, связанных с насилием: ситуации обусловленные поведением жертвы; ситуации насилия, возникающие спонтанно; ситуации, когда насилие продолжается длительное время.

В результате экспериментальной работы появилась возможность описать ассоциативное поле иерархически подчиненных уровней портретов жертв домашнего насилия. Факторный анализ результатов ассоциативного эксперимента и метода семантического дифференциала (в ходе которого 55 дескрипторов оценивались по пятибалльной шкале Лайкерта) позволил выявить факторную структуру группового сознания женщин, переживших насилие: 1) характеристики жертвы, подвергавшейся насилию в семье; 2) виктимизация (предикторы виктимного поведения); 3) манипуляционное поведение; 4) причины насилия в семье; 5) поиск идеальных отношений.

Проведенный анализ показал, что объяснение насилия, представленное в исследовании, демонстрирует особый вид общественного группового сознания, в котором зафиксировано пра-

во мужчины на насилие и место женщины как жертвы. Традиционные установки порождают восприятие ситуации насилия и формируют представление о том, что женщина сама виновата в произошедшем.

Старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции Алексей Салихзянович Нурисламов в своем докладе «Правонарушения в семейно-бытовой сфере в контексте общего понятия правонарушения» обратил внимание на то, что подход и характеристики причин и условий совершения правонарушений в семейно-бытовой сфере представителями административного и уголовного права в наиболее общих вопросах сходятся. Однако в особенных и специальных вопросах в значительной степени расходятся, что ведет к сложностям понимания природы этого феномена. Алексей Салихзянович на конкретных примерах из практики правоохранительных органов Башкирии детально рассмотрел особенности правоприменения в отношении различных видов правонарушений в семейно-бытовой сфере. Он отметил, что в законодательстве Российской Федерации нет единого определения семейно-бытового насилия, и данный вопрос отнесен компетенции законодательства субъектов Российской Федерации, что приводит к тому, что санкции субъектов за аналогичные деяния порой значительно отличаются.

Доцент кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса по исследованию проблем кадровой работы и морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук, доцент, полковник полиции Алла Васильевна Вашкевич в завершение круглого стола рассмотрела проблематику воздействия информационной среды на формирование идеалов современной молодежи. Эмпирическим примером выступило пренебрежительное и неуважительное отношение к Государственному Гимну и Флагу Российской Федерации, продемонстрированное обучающимися одной из школ. В ходе доклада предметом обсуждения стала роль семьи в воспитании ценностей, которые сегодня особенно значимы для общества, для нашей страны.

Завершая обсуждение материалов круглого стола «Государственная политика по сохранению и укреплению традиционной российской духовно-нравственной ценности – крепкая семья. Профилактика домашнего насилия» следует отметить актуальность, научную и практическую значимость обсуждаемых в ходе мероприятия проблем психологического сопровождения современной российской семьи, отражение в семье проблем и трудностей, переживаемых российским обществом в настоящее время. Мероприятие позволило докладчикам познакомиться присутствующих с разными подходами к решению актуальных проблем профилактики домашнего насилия, с результатами отдельных фундаментальных исследований процессов, определяющих пути профилактики домашнего насилия, обсудили юридические и психолого-педагогические аспекты подготовки сотрудников полиции к работе с «трудными» семьями.

Список литературы

- Гайворонская, А. А. (2023). Портрет личности и его исследование психосемантикой. *Психолог*, 5, 138–145. <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2023.5.39269>.
- Дрогавцева, Е. А. (2022). Натурализация как форма реализации права на гражданство в современной. В *Уральский Форум конституционалистов: материалы седьмого Уральского Форума конституционалистов* (Екатеринбург, 04-09 октября 2021 года, выпуск 7, часть 1, стр. 26–32). Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет.
- Енгальчев, В. Ф. (2017). Психологический анализ поведения, зафиксированного на видеозаписи, как новое направление судебной психологической экспертизы. В *Судебно-*

психологическая экспертиза и комплексные судебные исследования видеозаписей: сб. науч. ст. (стр. 11–16). Москва: РГУП.

- Иванова, А. М., Тавилова, Н. Н. (2024). Отношение сотрудников полиции к домашнему насилию: обзор зарубежных исследований. *Прикладная юридическая психология*, 1 (66), 73–83. [https://doi.org/10.33463/2072-8336.2024.1\(66\).073-083](https://doi.org/10.33463/2072-8336.2024.1(66).073-083)
- Кондакова, И. В. (2012). *Личностные ресурсы психологической защищенности взрослых, переживших насилие в детстве*: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Санкт-Петербург.
- Сабитова, И. С. (2024). Способность жертвы насилия в интимно-личностных отношениях понимать характер и значение совершаемых с ней действий и оказывать сопротивление. *Российский девиантологический журнал*, 4 (2), 250–261. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2024-2-250-261>
- Салчак, А. М. (2023). Социально-психологические особенности готовности к браку и семейной жизни у тувинской молодежи. В *Ананьевские чтения – 2023. Человек в современном мире: потенциалы и перспективы психологии развития*: материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 17-20 октября 2023 года, стр. 97). Москва: ООО "Союзкниг", ООО «Кириллица».
- Стреленко, А. А., Ситников, В. Л. (2022). Современное состояние экспертной работы психолога с дисфункциональной семьей и ее виктимизацией. В *Современное состояние, проблемы и перспективы развития судебно-экспертной деятельности частных экспертов*: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 28 января 2022 года, стр. 270–276). Москва: РГ-Пресс.

References

- Gajvoronskaya, A. A. (2023). Portret lichnosti i ego issledovanie psihosemantikoj. *Psiholog*, 5, 138–145. <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2023.5.39269>.
- Drogavceva, E. A. (2022). Naturalizaciya kak forma realizacii prava na grazhdanstvo v sovremennoj. V *Ural'skij Forum konstitucionalistov*: materialy sed'mogo Ural'skogo Forum konstitucionalistov (Ekaterinburg, 04-09 oktyabrya 2021 goda, vypusk 7, chast' 1, str. 26–32). Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj yuridicheskij universitet.
- Engalychev, V. F. (2017). Psihologicheskij analiz povedeniya, zafiksirovannogo na videozapisi, kak novoe napravlenie sudebnoj psihologicheskoy ekspertizy. V *Sudebno-psihologicheskaya ekspertiza i kompleksnye sudebnye issledovaniya videozapisej*: sb. науч. ст. (стр. 11–16). Moskow: RGUP.
- Ivanova, A. M., Tavtilova, N. N. (2024). Otnoshenie sotrudnikov policii k domashnemu nasiliyu: obzor zarubezhnyh issledovaniy. *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya*, 1 (66), 73–83. [https://doi.org/10.33463/2072-8336.2024.1\(66\).073-083](https://doi.org/10.33463/2072-8336.2024.1(66).073-083)
- Kondakova, I. V. (2012). Lichnostnye resursy psihologicheskoy zashchishchennosti vzroslyh, perezhivshih nasilie v detstve: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. Saint Petersburg.
- Sabitova, I. S. (2024). Sposobnost' zhertvy nasiliya v intimno-lichnostnyh otnosheniyah ponimat' harakter i znachenie sovershaemyh s nej dejstvij i okazyvat' soprotivlenie. *Rossijskij deviantologicheskij zhurnal*, 4 (2), 250–261. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2024-2-250-261>
- Salchak, A. M. (2023). Social'no-psihologicheskie osobennosti gotovnosti k braku i semejnoy zhizni u tuvinskoj molodezhi. V *Anan'evskie chteniya – 2023. Chelovek v sovremennom mire: potencialy i perspektivy psihologii razvitiya*: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Sankt-Peterburg, 17-20 oktyabrya 2023 goda, str. 97). Moskow: ООО "Soyuzkniг", ООО «Kirillica».
- Strelenko, A. A., Sitnikov, V. L. (2022). Sovremennoe sostoyanie ekspertnoj raboty psihologa s disfunkcional'noj sem'ej i ee viktimizaciej. V *Sovremennoe sostoyanie, problemy i perspektivy*

razvitiya sudebno-ekspertnoj deyatel'nosti chastnyh ekspertov: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Moskva, 28 yanvarya 2022 goda, str. 270–276). Moscow: RG-Press.

Информация об авторах

Валерий Леонидович Ситников – профессор кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор психологических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Александр Владимирович Шахматов – профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности в ОВД Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, доцент.

About the authors

Valery L. Sitnikov – Professor at the Department of Legal Psychology of St. Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, Dr. Sci. (Psy), Professor. Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation.

Alexander V. Shakhmatov – Professor at the Department of Operational and Investigative Activities in Internal Affairs Bodies of St. Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, Dr. Sci. (Jurid.), Docent.

Вклад авторов. Авторы внесли равный вклад в разработку исследования, обработку его результатов и написание текста статьи. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Author's contribution. The authors contributed equally to the research development, results processing and writing the text of the article. The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 25.10.2024

Одобрена после рецензирования 21.11.2024

Опубликована 28.12.2024

Submitted October 25, 2024

Approved after reviewing November 21, 2024

Accepted December 28, 2024